

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ

ТЕРМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ АНТИФЕРРОМАГНЕТИКОВ FeVO_3 И Fe_3VO_6 ПРИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУРАХ© 2019 г. Я. П. Бирюков¹, Р. С. Бубнова^{1,2,*}, Н. В. Дмитриева^{1,2}, С. К. Филатов²¹Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова РАН,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 2²Санкт-Петербургский государственный университет, ИНОЗ, каф. кристаллографии,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

*e-mail: rimta_bubnova@mail.ru

Поступила в редакцию 19.09.2018 г.

После доработки 21.11.2018 г.

Принята к публикации 05.12.2018 г.

В настоящей работе представлены результаты исследования термического поведения антиферромагнетиков FeVO_3 и Fe_3VO_6 по данным низкотемпературной терморентгенографии. Параметры элементарной ячейки при различных температурах уточнены методом Ритвелда. Рассчитаны коэффициенты термического расширения. Описана взаимосвязь расширения с кристаллическим строением.

Ключевые слова: бораты железа, антиферромагнетики, терморентгенография, термическое расширение, низкие температуры

DOI: 10.1134/S0132665119020033

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря редкому сочетанию магнитных [1], магнитоакустических [2], резонансных [3], электрических и электрохимических [4] свойств, антиферромагнетики FeVO_3 и Fe_3VO_6 являются объектами многочисленных исследований, находят свое применение в источниках синхротронного излучения [3], магнитных элементах памяти [5], анодных материалах для Li- и Na-ионных аккумуляторов [4, 6], электродах в газовых сенсорах [7], могут являться перспективными материалами для спинтроники.

Кристаллическая структура данных боратов состоит из октаэдров FeO_6 и борокислородных анионных групп, таких как изолированные треугольники в FeVO_3 (#34474-ICSD, тригональная сингония, пр. гр. $R\bar{3}c$, структурный тип кальцита, $a = 4.626(1) \text{ \AA}$, $c = 14.493(6) \text{ \AA}$, $V = 268.6(6) \text{ \AA}^3$, $Z = 6$ [8]) и изолированные тетраэдры в Fe_3VO_6 (#1910-ICSD, ромбическая сингония, пр. гр. $Pnma$, изоструктурен норбергиту, $a = 10.048(2) \text{ \AA}$, $b = 8.531(2) \text{ \AA}$, $c = 4.466(1) \text{ \AA}$, $V = 382.82 \text{ \AA}^3$, $Z = 4$ [9]). В структуре Fe_3VO_6 можно выделить анионоцентрированные треугольники OFe_3 [10].

Цель данной работы – исследование термического поведения FeVO_3 и Fe_3VO_6 в условиях отрицательных температур методом терморентгенографии, расчет значений коэффициентов термического расширения α в широком интервале температур.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез. Образцы FeVO_3 и Fe_3VO_6 были получены методом твердофазного синтеза из реактивов Fe_2O_3 (99.99%) “ос. ч” и H_3BO_3 (99.90%) “х. ч”. Полученные смеси компонентов тщательно перетирали в агатовой ступке в течение 1 ч, после чего прессовали таблетки в механическом прессе под давлением 80 кг/см². Для получения FeVO_3 суммарное время выдержки при температуре 670°C составило 100 ч, для Fe_3VO_6 – 900°C и 20 ч. Синтез был осуществлен в высокотемпературной печи Nabertherm НТС. Фазовый состав полученных образцов определен методом порошковой рентгеновской дифракции (Rigaku MiniFlex II, $\text{CoK}\alpha$, $2\theta = 5^\circ\text{--}70^\circ$). Параметры элементарной ячейки боратов и количественный фазовый анализ образцов определены при уточнении кристаллической структуры методом Ритвельда (при 25°C). Образец 1 : 1 содержал 93 мас. % FeVO_3 и 7 мас. % примеси Fe_2O_3 , $a = 4.623(3) \text{ \AA}$, $c = 14.482(6) \text{ \AA}$, $V = 268.1(6) \text{ \AA}^3$; Fe_3VO_6 был однофазным, $a = 10.042(4) \text{ \AA}$, $b = 8.531(2) \text{ \AA}$, $c = 4.464(1) \text{ \AA}$, $V = 382.4(3) \text{ \AA}^3$.

Терморентгенография. Терморентгенографические съемки образцов FeVO_3 и Fe_3VO_6 выполняли с использованием дифрактометра Rigaku Ultima IV со следующими параметрами: низкий вакуум, охлаждение азотом, $\text{CoK}\alpha$, 40 кВ/35 мА, геометрия на отражение, высокоскоростной энергодисперсионный детектор D/teX Ultra. FeVO_3 исследовали в интервале температур от -180 до 70°C с шагом 10°C в диапазоне углов $2\theta = 10^\circ\text{--}90^\circ$, Fe_3VO_6 в интервале от -150 до 150°C , шаг 20°C , $2\theta = 10^\circ\text{--}70^\circ$. Обработку экспериментальных данных, вычисление параметров элементарной ячейки, аппроксимацию в функции от температуры и определение коэффициентов и фигур коэффициентов термического расширения проводили с использованием программного комплекса Rietveld To Tensor [11]. Кристаллические структуры были визуализированы с использованием программы VESTA [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В интервале температур исследования образцы FeVO_3 и Fe_3VO_6 не претерпевали фазовых превращений. На рис. 1, *a*, *b* приведены графики зависимостей параметров элементарной ячейки от температуры.

Параметры элементарной ячейки и объем ячейки FeVO_3 и Fe_3VO_6 были аппроксимированы полиномами второй степени во всем интервале температур исследования. Вычисленные по этим полиномам коэффициенты термического расширения при некоторых температурах приведены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что FeVO_3 расширяется резко анизотропно, что ожидаемо для соединения со структурой типа кальцита (рис. 2, *a*). Можно отметить, что и в области минимальных температур данное соединение не испытывает отрицательного теплового расширения (сжатия). Степень анизотропии $\alpha_{\text{max}}/\alpha_{\text{min}}$ уменьшается с ростом температуры.

Fe_3VO_6 расширяется анизотропно (табл. 1), с ростом температуры наблюдается увеличение степени анизотропии. Сопоставление кристаллической структуры Fe_3VO_6 с фигурами коэффициентов тензора термического расширения приведено на рис. 2, *b*. Полученные данные сопоставимы с опубликованными ранее результатами исследования термического поведения Fe_3VO_6 в интервале температур $20\text{--}900^\circ\text{C}$ [9].

Термическое расширение обоих соединений обусловлено, главным образом, особенностями их кристаллического строения. Так, максимальное расширение FeVO_3 наблюдается вдоль оси *c*, т.е. перпендикулярно плоскости изолированных борокислородных треугольников, минимальное – в плоскости *ab*, в которой они находятся, что

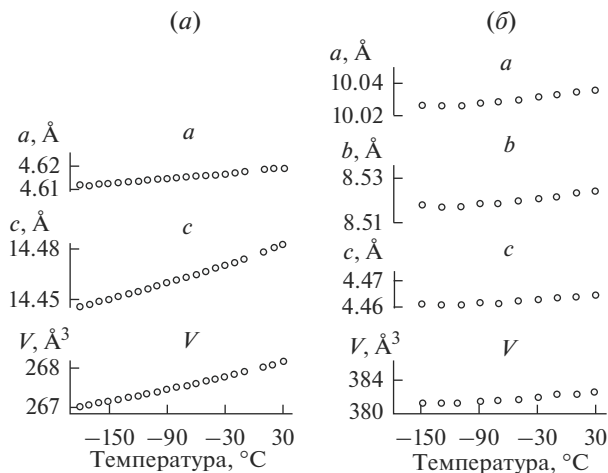
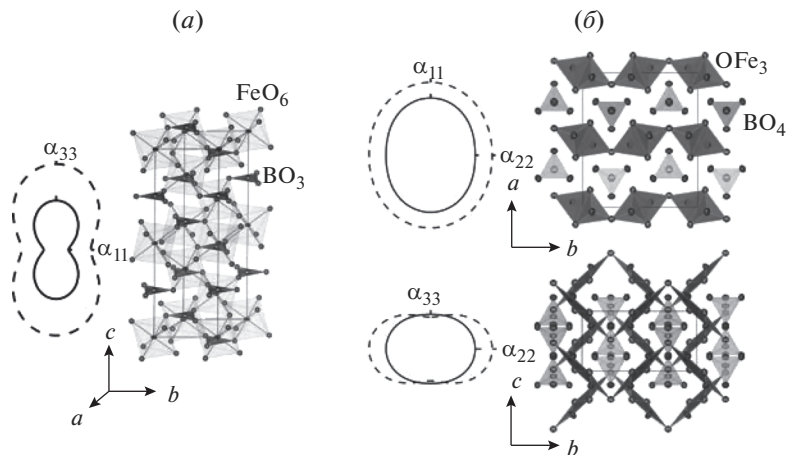

Рис. 1. Температурные зависимости параметров и объема элементарной ячейки FeBO₃ (а) и Fe₃VO₆ (б).

ожидаемо для кальцитоподобных соединений [13]. Fe₃VO₆ расширяется практически изотропно в направлении *ab*, что обусловлено присутствием изолированных тетраэдров VO₄, связи В–О внутри которых распределены в трехмерном пространстве относительно равномерно, что приводит к практически изотропному расширению вдоль данного направления. В то же время можно заключить, что располагающиеся вдоль оси *c* цепочки, сложенные треугольниками OFe₃, практически не испытывают сжатия

Таблица 1. Коэффициенты термического расширения FeBO₃ при некоторых температурах

Коэффициент α ($10^{-6} \text{ } ^\circ\text{C}^{-1}$) FeBO ₃	Температура (°C)		
	–180	–80	30
$\alpha_a = \alpha_b$	1.4(2)	2.8(1)	4.7(3)
α_c	5.5(3)	8.1(2)	11.7(5)
α_V	8.3(4)	13.8(2)	21.3(6)
$\alpha_{\max}/\alpha_{\min}$	4	3	2.5
Коэффициент α ($10^{-6} \text{ } ^\circ\text{C}^{-1}$) Fe ₃ VO ₆	Температура (°C)		
	–150	–50	30
α_a	7.1(6)	8.8(3)	10.1(2)
α_b	5.5(1)	7.2(4)	8.5(3)
α_c	4.3(6)	4.4(3)	4.4(3)
α_V	17.1(6)	20.9(4)	23.1(5)
$\alpha_{\max}/\alpha_{\min}$	1.6	2	2.3

Рис. 2. Кристаллические структуры в сопоставлении с фигурами тензора термического расширения: структура FeVO_3 (а) представлена в виде изолированных треугольников VO_3 и октаэдров FeO_6 , структура Fe_3VO_6 (б) – изолированных тетраэдров VO_4 и цепочек, сложенных оксоцентрированными треугольниками OFe_3 (сплошными линиями на фигурах коэффициентов тензора термического расширения обозначены минимальные температуры, пунктирными – 30°C).

или распрямления вдоль оси c , что подтверждается слабым изменением коэффициента α_c с температурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показано, что бораты FeVO_3 и Fe_3VO_6 не претерпевают фазовых превращений, т.е. стабильны во всем интервале температур исследования. Термическое расширение обоих соединений обусловлено, главным образом, особенностями их кристаллического строения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-33-00644. Рентгенография проводилась в ресурсном центре СПбГУ “Рентгенодифракционные методы исследования”. Авторы признательны к.г.-м.н., доценту М.Г. Кржижановской за выполнение терморентгенографического эксперимента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sokolov B.Yu. Effect of Low-symmetry mechanical stresses on the magnetic properties of iron borate // Technical Physics. 2006. 51(5). P. 589–594.
2. Buchel'nikov V.D., Dan'shin N.K., Dolgushin D.M., Izotov A.I., Shavrov V.G., Tsybaly L.T., Takagi T. Specific features of magnetoacoustic waves in Fe_3VO_6 // Physics of the Solid State. 2005. 47(10). P. 1886–1891.
3. Potapkin V., Chumakov A.I., Smirnov G.V., Celse J.P., Ruffer R., McCammon C., Dubrovinsky L. The ^{57}Fe synchrotron mossbauer source at the ESRF // J. Synchrotron Radiation. 2012. 19. P. 559–569.
4. Jianliya Tian, Baofeng Wang, Fei Zhao, Xiao Ma, Yong Liu, Hua Kun Liu, Zhenguo Huang. Highly active Fe_3VO_6 as an anode material for sodium-ion batteries // Chemical Communications. 2017. 53. P. 4698–4701.
5. Yagupov S., Strugatsky M., Seleznyova K., Mogilenec Yu., Milyukova E., Maksimova E., Nauhatsky I., Drovoskov A., Kreines N., Kliava J. Iron borate films: Synthesis and characterization // J. Magnetism and Magnetic Materials. 2016. 417(1). P. 338–343.

6. *Shouli Li, Liqiang Xu, Yanjun Zhai, Hongxiao Yu.* Co-pyrolysis synthesis of Fe_3BO_6 nanorods as high performance anodes for lithium-ion batteries // RSC Advances. 2014. 4. P. 8245–8249.
7. *Ram S., Kumari K., Kotnala R.K.* Synthesis of norbergite Fe_3BO_6 of single crystallites from a borate Glass // Transactions of the Indian Ceramic Society. 2010. 69(3). P. 165–170.
8. *Diehl R.* Crystal structure refinement of ferric borate, FeBO_3 // Solid State Communications. 1975. 17. P. 743–745.
9. *White J.G., Miller A., Nielsen R.E.* Fe_3BO_6 , a borate isostructural with the mineral norbergite // Acta Crystallographica. 1965. 19(1). P. 1060–1061.
10. *Biryukov Ya.P., Bubnova R.S., Filatov S.K., Goncharov A.G.* Synthesis and thermal behavior of $\text{Fe}_3\text{O}_2(\text{BO}_4)$ oxoborate // Glass Physics and Chemistry. 2016. 42(2). P. 202–206.
11. *Bubnova R.S., Firsova V.A., Filatov S.K., Volkov S.N.* RietveldToTensor: program for processing powder X-Ray diffraction data under variable conditions // Glass Physics and Chemistry. 2018. 44(1). P. 33–40.
12. *Momma K., Izumi F.* VESTA 3 for three-dimensional visualization of crystal, volumetric and morphology data // J. Applied Crystallography. 2011. 44. P. 1272–1276.
13. *Bubnova R.S., Filatov S.K.* Self-assembly and high anisotropy thermal expansion of compounds consisting of TO_3 triangular radicals // Structural Chemistry. 2016. 27(6). P. 1647–1662.